

4. Исаева Г.Г. Подготовка будущего педагога профессионального обучения к использованию элементов искусственного интеллекта (на примере отрасли «информатика, вычислительная техника и компьютерные технологии»): автореферат дис. ... кандидата пед. наук. Махачкала, 2013.

5. Воеводин А.А. Педагогический подход к построению базы знаний для автоматизированных обучающих систем с элементами искусственного интеллекта: автореферат дис. ... кандидата пед. наук. СПб., 1998.

И.В. Дёмин

ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО: ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ СВЕРХПРОЕКТ?

(Самарский государственный аэрокосмический университет)

Трансгуманизм представляет собой новое мировоззрение, которое усматривает главную и конечную цель человеческих устремлений в преодолении природной обусловленности человека, символом и квинтэссенцией которой выступает *смерть*.

Практически с самого момента своего возникновения и вплоть до настоящего времени трансгуманизм подвергался критике со стороны самых различных философских и религиозных течений. Всё многообразие возражений и критических замечаний против трансгуманистического проекта и трансгуманистического «образа будущего» можно разделить на две группы: 1) содержательные возражения против самого проекта, против тех *целей*, на которые данный проект ориентируется и 2) возражения против *осуществимости, достижимости, реализуемости* этих целей.

Вторая группа возражений связана с тем, что трансгуманистический проект однозначно квалифицируется критиками как *проект утопический*¹. Приведём в этой связи лишь некоторые наиболее характерные цитаты. Так, Е. Н. Гнатик, замечает, что «утопические по своей сути конструкции трансгуманизма» не так уж безобидны: «размышления о фантастических перспективах человечества уводят от решения насущных проблем и погружает, может и в приятные, но в бесплодные мечтания», а «тяга к потустороннему и неземному пытается потеснить гуманизм и гуманистический оптимизм»². Распространение трансгуманистических идей связывается со стремление спрятаться, уйти от «настоящего»³.

¹ Медведева Т. Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: технопрогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 18. № 20 (115). С. 45-61.

² Гнатик Е. Н. Высокие технологии и сдвиг гуманитарной парадигмы. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. С. 21.

³ Гнатик Е. Н. Трансгуманистические проекты в эпоху конвергентных технологий // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г. Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 350.

Примечательно, что критики трансгуманизма не показывают, *почему и на каком основании* этот проект должен быть признан утопическими, а просто ставят знак равенства между «трансгуманизмом» и «утопизмом». Утопический характер трансгуманистического проекта только *декларируется*, а не *доказывается*.

Рассмотрим ключевые характеристики утопического сознания. Важная характеристика утопического сознания, присущая также и трансгуманизму, – это *активизм*. «Утопия как проект, – пишет Е. Л. Черткова, – выражает “технический”, “инженерный” подход к миру. При таком подходе проявляется радикальным активизм утопизма, его претензии на всецелое преобразование мира силой человеческого творчества»¹.

Утопическое сознание обращено не просто к будущему, оно обращено к *невозможному* будущему, которое не следует, не вытекает из настоящего. Утопическое сознание предполагает «выход за пределы не только действительного, но и возможного»². «Цель утопического сознания – показать такие качества социального бытия, которые из эволюции наличной действительности не вытекают»³.

Нетрудно заметить, что такая трактовка утопического типа сознания основывается на *традиционном, эссенциалистском* решении вопроса о сущности человека, на *линейном* понимании времени и *детерминистском* понимании развития. Если же исходить из радикально иной – неметафизической и постметафизической - установки, согласно которой сущность человека заключается в его способности к *самопреодолению* и *самотрансцендированию*, то так называемая «наличная действительность» предстанет как *пространство человеческих возможностей* (ресурсов, материалов) и *невозможностей* (границ, ограничений). В таком случае то, что принято называть «утопией» и «утопическим сознанием», окажется *одной из констант и сущностных характеристик человеческого бытия как такового*.

Критика утопического типа сознания всегда направлена против идеи «земного рая», против *презумпции осуществимости* тех или иных моделей «идеального общественного устройства». Эту критику следует признать вполне правомерной и уместной, так как никакой «общественный идеал» не является *подлинным и целостным* идеалом, а потому и не может выступать в качестве *конечной цели человеческих устремлений*⁴. В русском космизме и в трансгуманизме, однако, предполагается принципиально иное понимание сущности идеа-

¹ Черткова Е. Л. Специфика утопического сознания и проблема идеала // Идеал, утопия и критическая рефлексия / Отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 161-162.

² Там же. С. 162.

³ Там же. С. 163-164.

⁴ См.: Дёмин И. В. «Эсхатология спасения» Н. А. Сетницкого в свете трансгуманистического мировоззрения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2013. № 1 (13). С. 73-84.

ла¹. Идеал здесь связывается с радикальным изменением самого человеческого существа, субстрата человеческого существования, а не просто с переустройством общества на новых началах. Социально-культурные аспекты человеческого бытия и так называемые «социально-философские» проблемы здесь отходят на второй план. Если всякий утопизм – это *социальный* утопизм, если всякая утопия предполагает идеал совершенного социума, то трансгуманизм не является утопией, потому что не рассматривает вопрос об общественном устройстве в качестве вопроса *приоритетного*.

Обратим внимание на те черты, которые роднят трансгуманизм с утопическим сознанием. 1. Трансгуманизм ставит перед человеком/человечеством глобальную сверхзадачу и сверхпроект, осуществление которого требует *интеграции* деятелей и *мобилизации ресурсов*. 2. Трансгуманистический образ будущего представляет собой *альтернативу* современности, современному «обществу потребления» и «человеку-потребителю». 3. Человек в трансгуманистическом мировоззрении понимается как активное *самотрансцендирующее* существо.

Можно ли на основании выявленных сходств квалифицировать трансгуманистический проект как проект *утопический*? Очевидно, что все выявленные признаки могут рассматриваться как специфические характеристики именно *утопического* типа сознания лишь в том случае, если будет с убедительностью показано, что трансгуманистический проект *заведомо* и *принципиально* неосуществим. Этот проект можно будет признать утопическим, если будет показано, что его осуществление не просто *пока ещё невозможно*, но *невозможно в принципе*. Таких аргументов противники трансгуманизма, однако, до сих пор не выдвинули. Напротив, имеются основания, которые позволяют рассматривать трансгуманистический проект в качестве *принципиально реализуемого*. *Онтологическим* основанием проекта «кибернетического бессмертия»² (преодоления биологической обусловленности человеческого существа) выступает *постметафизическое* (*неэссенциалистское*) понимание человека, предполагающее различие «природы человека» и его «сущности». *Методологическим* основанием этого проекта является парадигма функционализма в целом и *принцип изофункционализма систем* в частности.

Убежденность противников трансгуманизма в принципиальной невозможности осуществления (а, следовательно, *утопичности*) этого проекта основана на неразличении природы (субстрата) и сущности человека и на игнорировании принципа изофункционализма. Д. И. Дубровский, разъясняя суть парадигмы функционализма и принципа изофункционализма, указывает на недопустимость такой редукции (*функций* системы к её *субстрату*): «Описание и объяснение функциональных отношений логически независимо от физического

¹ Дёмин И. В. Трактовка идеала в философии русского космизма // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. С. 34-37.

² См.: Дубровский Д. И. Кибернетическое бессмертие. Фантастика или научная проблема? // Взгляд. 25 октября 2012.

описания и объяснения. Следовательно, первые не могут быть редуцированы ко вторым»¹.

Квалификация трансгуманизма как *утопизма* основывается на *убеждённости* критиков и скептиков в том, что проект «кибернетического бессмертия» принципиально *неосуществим*, что это вовсе и не проект, а скорее *мечта* или *фантазия*. Чем «проект» отличается от «мечты» или «фантазии»? Мечты и фантазии могут существовать в качестве значимых феноменов сознания безотносительно к *действию*. Проект же - это *осуществимый* и *осуществляемый* проект. Проект имеет смысл лишь *в связи с действиями* (реальными или предполагаемыми), направленными на его осуществление. Также проект (в отличие от мечты или фантазии) *с самого начала* ориентирован на имеющиеся в распоряжении деятеля *возможности*. Но, будучи ориентирован на имеющиеся возможности, проект как *образ будущего* всегда представляет собой *альтернативу* настоящему и его определяющим «тенденциям».

Трансгуманистический проект и образ будущего, несомненно, представляет собой альтернативу современному «обществу потребления». Альтернатива эта, впрочем, является не *социальной* или *политической*, но *аксиологической* и *антропологической*. Трансгуманистический проект направлен на изменение самого *способа человеческого существования* и самого *бытийного статуса человеческого существа*. Если трансгуманистический проект и является «утопией», то это такая утопия, которая составляет существенный аспект человеческого бытия как такового. Трансгуманизм - это выражение изначально присущего человеку стремления к преодолению существующих границ и наличных условий своего существования.

Литература

1. Гнатик Е. Н. Высокие технологии и сдвиг гуманитарной парадигмы. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 168 с.
2. Гнатик Е. Н. Трансгуманистические проекты в эпоху конвергентных технологий // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека / Отв. ред. Г. Л. Белкина. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 343-354.
3. Дёмин И. В. «Эсхатология спасения» Н. А. Сетницкого в свете трансгуманистического мировоззрения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2013. № 1 (13). – С. 73-84.
4. Дёмин И. В. Трактровка идеала в философии русского космизма // Аспирантский вестник Поволжья. 2013. № 7-8. – С. 34-37.
5. Дубровский Д. И. Кибернетическое бессмертие. Фантастика или научная проблема? // Взгляд. 25 октября 2012.
6. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы Круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 2. – С. 84-112.

¹ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы Круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 102.

7. Медведева Т.Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: техно-прогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 18. № 20 (115). С. 45-61.

8. Черткова Е. Л. Специфика утопического сознания и проблема идеала // Идеал, утопия и критическая рефлексия / Отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 156-187.

С.В. Мышкин

КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СВЕТЕ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВА

(Самарский государственный аэрокосмический университет)

С точки зрения, которую принято называть обывательской, современный мир, его картина, его политические и культурные ландшафты, его социальные модели – естественны и находятся в имеющемся состоянии благодаря стихийному развитию событий и обстоятельств. Этопозиция находит свое логическое завершение в бытовом нигилизме, который в отличие от нигилистических концепций и течений 19 и 20 вв., имеет массовое распространение и овладевает все большим количеством людей вне зависимости от их социального положения, интеллектуального и духовного развития. Единственным смыслом бытия большинства становится жизнь в круге первичных, базовых, бытовых интересов, а такие предметные области как политика и геополитика, религия, философия, мораль и надындивидуальные коллективные ценности провозглашаются отвлеченными и граничащими с патологиями развлечением праздных умов. Так, в современном мире человек окончательно теряет свои первоизданные творческие способности и превращается: «Бывает такая болезнь – поперечный миелит – когда оказывается пораженным нерв истории. Это приводит к угасанию традиции. Деяния отцов могут тогда жить только в спектакле, в трагедии, но не в повседневной практике» [1. С.190].

Для внимательного наблюдателя, успевшего понять, что в основе любого порядка вещей лежат идеи и способ их реализации, подобная удручающая картина перестает быть чем - то естественным и незыблемым. Анализируя это положение, такой наблюдатель обнаруживает себя в эпицентре господствующей и всеобъемлющей либеральной парадигмы мирового развития.

Ключевым моментом в формировании этого порядка, безусловно, является Французская буржуазная революция, которая в мировом масштабе спровоцировала развитие принципиально новых (относительно всей предыдущей человеческой истории) экзистенциальных, политических и философских концепций. В современной историографии эти установки принято называть идеологиями. В политологии и философии политики выделяют три основных типа